

Глава 8: Чан Дэ Гун Фу

Наступил новый день, когда нужно было отдавать дан уважения. Цэ фэй и шице прибыли рано, чтобы ожидать аудиенции во внешних комнатах чжэнъюаня. На этот раз их отношение было куда как более внимательным и они были гораздо более вежливы с тамошними слугами.

Цзинь Чжань вместе с несколькими другими маленьким яхуан пришла, чтобы налить женщинам чаю, а после служанки тихо встали около одной их стен.

Гунян Дзинь Чжань, мы сегодня пришли несколько рановато, мы помешали отдыху ванфэй? - лицо Фэн Цзы Цзинь выражало глубокое раскаяние, когда она смотрела в сторону внутренней комнаты. - Ванфэй, должно быть, была очень занята последние несколько дней и совершенно вымоталась». Она должна была быть очень занята. Она не просто смогла собрать все нити управления хоуюанем в своих руках, она также сумела сделать так, что ван е проводил каждую ночь в её комнате. Ванфэй определённо обладала некоторым умом.

"Цэ фэй Фэн преувеличивает, - Цинь Чжань поклонилась, но её брови приподнялись в насмешке, - в этом фу не было особых происшествий, и ван е также заботиться о ванфэй, так что она не устала. Не беспокойтесь, цэ фэй Фэн, ванфэй скоро прибудет».

Фэн Цзы Цзинь не ожидала, что её слова будут опровергнуты. Он сделала небольшую паузу перед тем, как сказала: «Хорошее здоровье ванфэй — это лучшая благая удача для нас, сестёр».

Цюй Цин Цзюй подошла к двери, когда услышала, что говорил Фэн Цзы Цзинь, и рассмеялась, заходя во внешние комнаты: «Я запомню беспокойство цэ фэй Фэн».

Четверо женщин слышали смех и одновременно посмотрели на дверь. Они увидели Цюй Цин Цзюй, на которой было надет сложный и широкий серебряный луань и красное пышное платье — она заходила в комнату. Её длинное платье струилось по полу так, что оставляло щемящее чувство в их сердце, и по непонятным причинам заставляло их ощущать себя подавленно.

Женщины встали и поклонились Цюй Цин Цзюй. Когда они кланялись, они увидели, что красное платье словно течёт им через глаза, а красивые концы луаня делают больно их глазам.

"Не стоит быть такими вежливыми, садитесь», - Цюй Цин Цзюй села впереди и махнула другим, разрешая садиться. Она поглядела на цвет неба и сказала с ноткой раскаяния: «Сегодня я проснулась поздновато, простите, что заставила вас ждать».

Разумеется, её гости не решились принять эти извинения. Они только улыбнулись и сказали, что ждать совсем недолго, и затем стали ждать, что же следующее скажет Цюй Цин Цзюй.

"Все мы здесь — люди ван е. Я не должна говорить ничего больше. Вы все должны служить ван е, вкладывая все свои силы и умения», - левой рукой Цюй Цин Цзюй держала чайную чашку, а правой приподняла крышечку чайника. Она не смотрела на лицо тех, кто сидел перед ней. «Ван е отдал хоуюань в мои руки. Я не жестокий человек, я всего лишь не выношу тех, кто не следует правилам этикета. Если кто-то нарушает правила, я не забочусь ни о чем другом, кроме как о том, что необходимо проконтролировать исполнение наказания. Когда наступит этот момент, не вините меня, ванфэй, в том, что у меня нет милосердия. Вы все можете постараться».

Они не ожидали, что ванфэй будет говорить столь прямо. Фэн Цзы Цзинь сделала небольшую паузу. Она чувствовала, что эти слова направлены на неё лично, но ничего не могла сказать.

Увидев, что остальные три женщины встали и сказали, что будут соблюдать протокол, она также встала и слабо согласилась.

"Раз все всё поняли, мне больше нечего сказать, - Цюй Цин Цзюй поставила чашку, а на её лице отразилось небольшое облегчение. - Я слышала, что Цянь Чан Синь говорит, что в ванфу недавно привезли партию ткани. Позже кто-нибудь доставит её в ваши резиденции. Холодает, вы должны справить себе новую одежду из этой ткани», - закончив, она подняла руку с чашкой и показала на выход.

Все четверо были достаточно внимательны, чтобы увидеть это движение, встать и уйти. Выйдя из чжэньюаня, Фэн Цзы Цзинь фыркнула: «Использовать несколько мотков ткани, чтобы притвориться хорошим человеком, это всё равно что подать милостыню бедняку!».

Цзян Юн Юй шла за ней и услышала эту жалобу. Она замедлилась и расстояние между ними увеличилось.

После того, как женщины ушли, Цюй Цин Цзюй встала и зевнула: «Подавайте еду». Она не была знатной и добродетельной. Не смотря на то, что она не собиралась быть жестокой по отношению к другим женщинам без причины, она не могла вести себя так, словно была добродетельной. А что там думает Дуань Вань, это проблемы Дуань Ваня.

Встряхнув широкими рукавами, Цюй Цин Цзюй улыбнулась. Эта средневековая одежды была одновременно хорошо сделана и красива.

Хэ Хэнг пообедал в одиночестве, он вытер руки и спросил: «Бэнь ван помнит, что из Чан Дэ Гун Фу присылали приглашение несколько дней назад. Это день рождение герцога Чань Дэ?

Мин Хэ взял шелковый платок из рук ван е. «Да, несколько дней назад из Чан Дэ Гун Фу присылали приглашение. Другие фу, не только наш, в основном из Цзиня, также получили приглашения». Но когда приглашение пришло, ван е просто посмотрел на него и бросил его в сторону. Почему он вспомнил об этом сейчас?

"Бэнь ван слышал, что ванфэй также получила приглашение из Чан Дэ Гун Фу, - Хэ Хэнг нахмурил брови, а в его голосе появилась нотка недовольствия. - Этот Чан Дэ Гун Фу становится только хуже с каждым последующим поколением, но их роскошь, кажется, совсем не уменьшается».

Мин Хэ знал, что ван е не удовлетворён работой герцога Чан Дэ. Он опустил свою голову и отступил в сторону.

В этот момент Цянь Чан Синь, который стоял снаружи, вошел внутрь: «Ван е, слуга из Цуй Ю Юань пришел с докладом, что гунян Юнь Цин совершила самоубийство».

"И что с ней?» - холодно спросил Хэ Хэнг.

"Её спасли, но она не могла дышать должным образом и упала в обморок и уснула», - Цянь Чан Синь мог поклясться, что этим женщинам из борделей не стоит показываться на публике. Покончить с собой было просто, достаточно повеситься на арке крыши посреди ночи и всё. Она специально выбрала время, чтобы действовать. Он не знал, действительно ли она хотела умереть или чего-то ещё.

"Если с ней всё в порядке, пусть остаётся. Скажи ей, что если она действительно хочет умереть, пусть возвращается туда, откуда пришла. Пусть не пачкает землю моего Дуань Ван

Фу».

Увидев, как ван е отталкивает в сторону чашку с чаем, которая стояла перед ним, Цянь Чин Синь всё сразу же поняла. Ван е устал от женского привычки сначала плакать, потом шуметь и в конце вешаться. Юнь Цин можно было считать брошенной. «Нуцай запомнит».

Она был просто маленькой актрисой, но должна была вести себя как добродетельная женщина, а также она была упорна в соревновании с ванфэй. Она забыла, кем она является на самом деле. У неё было сердце знатной женщины, но судьба яхуан. Она сама накликала на себя это!

"Если же она хочет умереть, пока живёт в Цуй Ю Юане, пусть её немедленно переведут в Цю И Чжай (1). - Хэ Хэнг встал и сказал, как человек, который наелся, - там так мирно!"

Мин Хэ увидел, как Цянь Чан Синь быстро ушел, и его брови поднялись и опустились. С помощью такого примитивного плана она пыталась добиться жалости ван е. Было заметно, что эта хуакуй не оправдывала своей репутации.

Цюй Цин Цзюй в чжэньюане поигрывала приглашением в своей руке. Праздник в честь дня рождения герцога Чан Дэ. Хочет она того или нет, но её нужно хотя бы появиться в том фу, пусть даже совершенно формально. Но стоило ей вспомнить ярость и недовольство, которое жило в воспоминаниях оригинала об этом месте, как её лицо сделалось холоднее.

В феодальные времена развратная природа мужчин ничего не значила в глазах общества. Но жениться на ком-то, когда тело умершей жены ещё не остыло и обращаться с собственной дочерью как с пустым местом означало, что герцогу не хватало характера. Если мужчина не смог соблюсти правила приличия хотя бы на протяжении года после смерти жены, то этого хватало, чтобы в нём крайне разочароваться.

"Ванфэй, если вы не хотите идти, просто прикажите кому-нибудь послать подарок, - Му Цзинь видела выражение лица ванфэй, которое было странным и единственным, что она могла сделать, это утешить её, - не важно, насколько знатны владельцы этого Чан Дэ Гун Фу, они не более знатны, чем вы».

Цинь ванфэй была более знатной и более высокого ранга, чем владельцы Чан Дэ Гун Фу, но слухи, которые за этим воспоследуют, будут не слишком хорошими. Кроме того, почему это она должна упускать такую хорошую возможность?

Находясь под абсолютной властью императора, герцог Чан Дэ будет обязан склониться перед ней, не взирая на то, что она является его дочерью. Это была прекрасная возможность вернуть себе славу. Если она её не использует, разве она не растратит попусту статус Дуань Ван Фэй?

"В этом нет необходимости. Это день рождение моего доброго отца, и я, Дуань Ван Фэй, как его дочь, должна присутствовать». Губы Цюй Цин Цзюй расплылись в улыбке, и она бросила приглашение в сторону. В этот момент она увидела, что Инь Лю заходит с гневным выражением на лице.

Му Цзинь положила приглашение на подходящее место перед тем, как спросить: «Твоё лицо позеленело от злости, кто стал этому причиной?»

"Никто, кроме одно особы из Цуй Ю Юань. Там только что разыгралось красивое представление, - Инь Лю слегка поклонилась Цюй Цин Цзюй. - Только что нуби слышала, что Юнь Цин из Цуй Ю Юаня попыталась покончить с собой. В своём письме она написала, что цэ была снегом на вершине горы, но теперь оказалась в болоте. Она намекала, что есть люди в

этом фу, которые обошлись с ней жестоко. Она обвинила ванфэй в том, что та не обошлась с ней хорошо!»

Инь Лю закончила свою историю, и ей стало даже труднее сдерживать гнев в своём голосе: «Она хуакуй, а не чистый снег на вершине горы. Или она считает, что нет никого благороднее её!»

"Когда снег на вершине горы тает, он обнажает грязь. Если она хочет быть снегом, который снаружи белый, а сам скрывает грязь под собой, что захочет с ней спорить? - холодно фыркнула Му Цзинь и немедленно продолжила, - а что сказал ван е? Он должен позаботиться о том, чтобы никто не мог разрушить репутацию ванфэй».

"Цзеце Му Цзинь, не волнуйтесь об этом. Когда новости дошли до ван е, он сделал выговор этой женщины за то, что она без нужды пачкает землю Дуань Ван Фу и велел переселить её в Цю И Чжай, - рассказав об этом, Инь Лю почувствовала, что её злость уменьшается. - Этот Цю И Чжай не слишком хорошее место. Красавица станет чудовищем. Как вы видите, ван е в неё разочаровался. Ванфэй не стоит злиться на ту женщину».

Цюй Цин Цзюй закончила слушать речь Инь Лю, рассмеялась и сказала: «Я не злюсь, но тебя просто разрывает от злости. - Она махнула рукой Му Цзинь, велел наполнить чашку чаю для Инь Лю, чтобы та могла смочить горло. - Эта Юнь Цин никогда не заслуживала особого внимания, так что у меня нет причин, чтобы злиться на неё». Эта Юнь Цин была не слишком умной женщиной. Если бы она была внимательной и всё время достойно себя вела, то до сих пор бы сохранила некоторое влияние на Дуань Ваня. Но она решила притворяться добродетельной, и это было самой худшей стратегией.

Возможно, обычным клиентам и нравилось, что Юнь Цин добродетельна и невинна, поскольку это удовлетворяло желания толпы. Но кем был Хэ Хэнг? Он был Дуань Цин Ваном всей династии Да Лун. Каких только женщин он не видел. Схемы, которые использовала Юнь Цин работали, только пока Хэ Хэнг хотел играть в них.

"Пошлите кого-нибудь с ответом в Чан Дэ Гун Фу. Скажите, что в день праздника я приду лично, чтобы поздравить своего отца», - Цюй Цин Цзюй поджала губы в улыбке. Теперь она ждала грядущего праздника в герцога Чан Дэ. В эту эпоху развлечений было не так много. Ей нужно найти, чем заняться, чтобы не тратить время попусту.

Вскоре после этого герцогиня Чан Дэ лично получила сообщение от мамы Дуань Ван Фу, в котором сообщалось, что Дуань Ван Фэй придёт в день праздника, чтобы посетить званый обед.

После того, как мама посланник ушел, герцогиня Чан Дэ, ши Лян, усмехнулась, говоря: «Раньше я слышала, что ятоу (2) не пользовалась благосклонностью ван е. Сегодня мама посыльный вёл себя так, словно ванфэй — важная персона. Я и не думала, что такая скучная женщина умеет притворяться».

Рядом с ней сидела Цюй Юэ Су, которая сказала: «Тайтай(3), цзеце уже замужем. Благоволит ей или нет ван е, она всё ещё Дуань Ван Фэй».

Ши Лян посмотрела на свою дочь, прекрасную как цветок и нефрит и поняла значение её слов. Она опустила своё лицо и холодно сказала: «Не важно, кем она является сейчас, она не будет настолько же значительной, как ты в будущем».

Услышав это, Цюй Юэ Су слабо улыбнулась и больше ничего не сказала.

(1) Цюичжай – осеннее здание. Чжай также обозначает вегетарианскую диету или питание монаха.

(2) Ятоу – девочка, девочка-служанка. Слово может быть использовано как для выражения неодобрения, так и в качестве ласкового слова.

(3) Тайтай – миссис, мадам, жена, замужняя женщина.

<http://tl.rulate.ru/book/2684/71178>